

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОБРАЗ ОМСКА: ФОТОАНАЛИТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Цель статьи — реконструировать визуальный образ Омска в дореволюционных фотографиях. В статье проанализированы основные сюжеты жизни и истории города, запечатлённые на фотоисточниках: городские ворота, этнические и конфессиональные отношения, хозяйственное развитие, военное дело, образование, инфраструктура (транспорт, почта, торговля), реки. На основе данных об оптических приёмах создания фотографий, их содержании, тиража, способах распространения, целевой аудитории выявлены тенденции изображения Омска и омичей на дореволюционных фотоисточниках.

Ключевые слова: Омск, омичи, дореволюционные фотографии, визуальный дискурс, локальная идентичность, регионализм, визуальные источники.

Постановка проблемы. Визуализация фрагментов выдающихся и повседневных событий дореволюционного Омска является частью репрезентаций сибирской провинции. Обладая особой содержательной согласованностью, фотографии как особый, наиболее объективный вид визуального источника формируют специфический для своего времени образ города. Он выступает исторической предпосылкой формирования локальной коллективной идентичности — сибиряков, провинциалов, горожан, омичей, — а также оказывает влияние на восприятие региона в целом. Это позволяет обнаружить традиции, выявить отношения, указать на инновации проявления групповой идентичности в прошлом и настоящем.

Фотографии дореволюционного Омска появились в конце позапрошлого века, однако наибольшее распространение они получили в XX в. вместе с развитием техники и трансформацией сознания, предполагающей отход от традиционного восприятия Сибири как сырьевого придатка, к попыткам говорить о её территориальной и культурной ценности, которые начали предприниматься областниками с 1880-х гг. Нами была востребована концепция интерпретации фотографий, изложенная в работах немецкой исторической школы [1–5]. Начиная с середины 1990-х гг. зарубежными исследователями в качестве исходного материала социально-гуманитарного знания предложено использовать не текст, а изображения, выражающие интересующие установки их авторов и целевой аудитории. Обращение к фотографиям как историческим источникам признано и проблематизировано в современной отечественной историографии. Анализ особенностей фотографий в отечественном культурном пространстве, характеристикам художественной и документальной фотографии посвящена работа Н. Н. Лавриновой [6]. Фотографические практики фотографов-любителей и их влияние на судьбу и политику советской партии рассмотрены в статье Р. О. Абиловой и Я. Ю. Кирилловой

[7]. Повседневная фотография в культурном контексте стала объектом исследования в диссертации М. М. Гурьевой [8] и Е. Н. Андриановой [9]. Системный анализ феномена фотографии представлен в работе Е. Ю. Ивановой, И. И. Морозова, В. К. Алексеевой [10]. За три десятилетия работы в этом направлении были выработаны такие подходы к анализу визуальных источников, как объективная герменевтика, социальная реконструкция, документарный метод, сегментный анализ, серийно-иконографический фотоанализ, жанровый анализ. В контексте фотоаналитической реконструкции образа дореволюционного Омска наиболее востребован метод визуального дискурса, включающий следующие этапы интерпретации источников: 1) анализ внутренней логики изображения, позволяющей последовательно раскрыть его сущность в корреляции с социальным контекстом; 2) контекстный анализ, дающий представление об условиях создания фотографий: технических возможностях, социальном или государственном заказе, тираже и способах распространения; 3) интерпретация изображения применительно к актуальным исследовательским целям.

Основная часть. Начиная с конца XIX в. на фотографиях изображались границы города, отмеченные Тарскими, Тобольскими, Иртышскими, Омскими воротами [11–14]. Ворота как фортификационный элемент строились с целью контроля перемещения населения. Популярность их фотографирования уже без крепостных стен приводит к мысли о необходимости визуального отделения пространства города от «чужой» территории. Ф. Тёрнер обосновал концепцию фронта — границы, которая постепенно расширялась и передвигалась в период освоения новых земель [15]. Применительно к омской действительности продуктивность теории фронта заключается в возможности выявить взаимодействия жителей города с этническими, профессиональными, классовыми социальными группами. Специфика этих контактов,

по мнению ряда сибирских исследователей, способствовала складыванию особой «нации» сибиряков, в рамках которой обособилась группа омичей.

Востребованность фотоизображений городских ворот указывает на континуальность воспоминаний об истории Омска, потому что они отсылают зрителя к истокам строительства крепости в месте слияния Иртыша с Омью. Потребность обращения к общему прошлому неразрывно скреплена с формированием городской идентичности. Чтобы стать её основой, исторические воспоминания должны приобрести разноуровневый характер. Фотографии четырёх городских ворот популяризовали историю Омска в узкоспециализированных изданиях, путеводителях, газетах, на почтовых открытках, что позволяет говорить об их закреплении в качестве референциального маркера коллективной идентичности омичей.

Непосредственную смысловую конвергенцию с воротами как границами города и локальной группы омичей имеет вопрос об этнических границах сообщества. Фотодокументы представляют дихотомичную национальную модель, связанную с историческими особенностями освоения территории города. Коренная азиатская (казахская) группа изображена в контексте традиционного образа жизни, занимающаяся кочевым скотоводством и проживающая в юртах [16, 17]. Модернизационный общественный уклад этнически более разнообразен и представлен как славянским населением, так и европейцами, которые, согласно подписям к фотографиям, занимались промышленным предпринимательством и фермерством [18]. Невозможность размежевания коренного и пришлого населения неизбежно вела к ассимиляции и аккультурации, которые в рамках визуального дискурса представлены в двух аспектах — экономическом и конфессиональном.

Хозяйственное влияние казахов выразилось в усвоении другими этническими группами принципов животноводства в условиях западносибирского континентального климата. Однако практиковавшееся в азиатской России кочевое скотоводство было дополнено научными и промышленными разработками: фотоисточники изобразили опытные фермы, омское сельскохозяйственное училище, омскую машиностроительную станцию, на которой в дореволюционный период происходил выпуск местных (на заводе С. Х. Рандрупа) и испытание зарубежных (Сакса, Нобеля, «МакКормика») плугов, жаток, молотилок на конной тяге [19–22].

Создавая пласт фотографий культовых религиозных мест на территории Омска, их авторы указали на конфессиональное разнообразие, укрепившееся в городе [23–27]. Близкое соседство православного храма, мечети, костёла и синагоги на небольшом участке городского пространства свидетельствовало о религиозной терпимости местного сообщества и формировании особого типа повседневного этикета, вызревающего из этого симбиотического взаимодействия.

Количественный анализ фотоисточников, относящихся к конфессиональному дискурсу, показал преимущественное изображение православных храмов дореволюционными авторами. Историко-культурное значение творческой деятельности фотографов раскрывается через понятие иеротопии — целенаправленно создаваемого сакрального пространства, включающего религиозные архитектурные достопримечательности, иконы, церковную

утварь, световые и цветовые эффекты, служащего частью культурной идентификации местности. Таким образом, религиозно-этнический визуальный дискурс дореволюционного Омска представлен сочетанием поликонфессиональности, религиозной терпимости с преобладанием государственной (православной) веры.

Специфику ранней застройки Омска определяло развитие оборонно-фортификационной отрасли. Самые ранние фотографии Омской крепости, зданий гауптвахты и кордегардии относятся к 1890-м гг. и повествуют о военном быте городских офицеров. Начиная с XVIII в. национальное мышление всегда было связано с представлениями о мощи российской армии. К концу XIX в. — ко времени появления фотодокументов об Омске — военные воспринимались как исторически самая влиятельная интегрирующая сила империи, в связи с чем они зачастую оказывались в фокусе внимания городских фотографов [28, 29].

Находясь в поле имперского дискурса, группа профессиональных военных приграничного провинциального города обладала собственным эмансипационным потенциалом. Культивирование имманентных воинских традиций, которые должны были учитывать как имперские устремления столицы, так и конкретные потребности самостоятельно выстраивания грамотных отношений с соседями и обеспечения безопасности границы в условиях медленной коммуникации между центром и провинцией, вело к появлению большого количества фотографий, раскрывающих специфику подготовки, снабжения и повседневности военных.

Оформление союзнических отношений России с Францией в начале 1890-х гг., ставших в дальнейшем предпосылкой формирования Антанты, вызвало необходимость популяризации российской армии в западноевропейском массовом сознании. Особая роль в грядущей Первой мировой войне отводилась российским провинциям, благодаря которым общая численность вооружённых сил Антанты превосходила Тройственный союз почти в 1,7 раза. Волна иностранных газетных публикаций, посвящённых военной тематике Омска, началась со второй половины 1890-х гг. и продолжалась вплоть до начала Первой мировой войны [30–32]. В 1914–1918 гг. фотографии сместили фокус внимания с визуализации подготовки омских военных на иллюстрации применения труда военнопленных австрийцев и германцев в Омске [33, 34]. Использование подобных фотографий в мотивационных целях для фронта и тыла требовало их массовой репрезентации, в связи с чем они стали популярными на почтовых открытках, в том числе зарубежных. Это стало проявлением функциональной идентичности, способной связать образ Омска с социальной группой военных и передать патриотизм, маркирующий город и его население.

Поддержанию устойчивости социального сообщества способствует институционально передаваемая историческая рефлексия. Инструментом межпоколенческой коммуникации служит, в первую очередь, образование. С конца XIX в. в визуальном дискурсе, посвящённом истории Омска, культивировались представления о неуклонном росте прослойки грамотных горожан. С начала XX в. можно говорить о социальном расширении образованного сообщества: фотодокументы не только фиксировали мужские и женские школы и гимназии, но и расходились массовым тиражом, напечатан-

ные на почтовых открытках [35, 36]. Возникновение новых медиа способствовало привлечению интереса купечества, мещан и крестьян к получению местного образования, сообщая о такой возможности и его престиже.

Содержание фотоисточников, изображающих профессиональное образование в Омске, отвечало требованиям визуализации эксплицитной перспективы города. Развитие ремесленных, промышленных и торговых предприятий, в том числе иностранных, создавало спрос на квалифицированные рабочие кадры, в связи с чем появилась серия фотографий цехов и мастерских Технического училища в Омске [37]. Интерпретация заданных в этом историческом материале образов города и омичей раскрывает их включение в модернизационные процессы второй промышленной революции в России.

Фотографии первого машиностроительного завода в Сибири, основанного в Омске С. Х. Рандрупом, были ориентированы на визуализацию промышленной мы-группы горожан, работа которой соответствовала высоким европейским стандартам. В качестве стилистического средства фотодокументы представляют панорамные кадры инфраструктуры участка пересечения улиц Бутырской, Баронской (сейчас Октябрьской) и Сиротской (ныне Кемеровской), включавших производственные цеха, магазины с готовым оборудованием, сервисный центр и административные здания [38]. Механизация труда и массовость произведённой продукции позволяют интерпретировать Омск как цивилизованный, промышленно развивающийся город.

Первый учреждённый вне Санкт-Петербурга и Москвы омский кадетский корпус стал одним из знаковых мест города. Растущая значимость военных аспектов накануне Первой мировой войны предопределила включение образования будущих офицеров в поле зрения фотографов. Репрезентации кадетов на дореволюционных фотографиях XX в. включали не только строевую и физическую подготовку, но также раскрывали значительный пласт повседневного мира питания, развлечений и праздников [39–43]. Эти сцены транслировали надпрофессиональные связи офицеров, базирующиеся не только на формальных отношениях, но также на бытийных коммуникациях, создаваемых усилиями педагогов кадетского корпуса, с претензией на многомерное поддержание устойчивости мы-группы омских (сибирских) военных на протяжении всей жизни.

Интегративным ресурсом, способным включить омичей в концепт национальной идентичности, должны были стать педагоги — носители не только специальных знаний, но и ценностно-смыслового, светского компонента обучения. Фотографии рубежа XIX–XX вв. иллюстрируют наличие учительской семинарии в Омске, однако скудость источниковой базы и нераспространённость подобных изображений подтверждает сказанные ещё в 1880-х гг. слова первых областников о слабости развития образования в городе и, как следствие, неразвитости общественной мысли в Сибири в целом [44].

Транссибирская железная дорога стала одним из популярнейших символов города, изображавшихся на открытках, фотографиях и иных визуальных источниках с конца XIX в. Фотоисточники 1894–1899 гг. запечатлели строительство её отдельных участков и омского вокзала [45, 46]. Самой популярной открыткой, посвящённой городу,

стала фотография «Станция Омск», которая переиздавалась ежегодно большим тиражом. Строительство Транссибирской железной дороги обусловило фундаментальный поворот в восприятии Омска не только в контексте российской идентичности, но и в общемировом масштабе. Интерес к станции «Омск» в дореволюционном визуальном дискурсе находит подтверждение в массовом тиражировании его изображений на почтовых открытках, во все-российской, британской и французской печати [47]. Ориентация на экономические и военные аспекты отныне дополнялась изменениями в мировоззренческой системе координат. Омск переставал восприниматься преимущественно как место ссылки и каторги, но становился фигурой, тесно связанной с европейской Россией.

Зависимость развития города от перевозочной и информационной инфраструктуры заострила внимание фотографов на разных видах транспорта, мостах и почте. Наибольшее значение визуальные источники придавали рекам и передвижению по ним и через них.

Вопрос о роли рек в экономической и мировоззренческой жизни Омска стал важнейшей темой его истории. Иртыш, Омь и другие реки были обязательным атрибутом местной культуры ещё со времени её существования в фольклорном виде. Реки определяли не только заселение и хозяйственное развитие территории Омска и области, но и формировали специфическую идентичность, предполагающую, с одной стороны, восприятие Иртыша и Оми как естественных границ, отделяющих крепость от внешнего мира, а с другой — побуждающую людей к сплочению для борьбы с наводнениями, удовлетворения экономических нужд с помощью пресной воды, организации переправ.

Возвращаясь к теме рек на дореволюционных фотографиях, можно утверждать, что омские фотографы опирались на «пратексты» представлений об Иртыше и Оми, однако их вклад не ограничивается визуализацией рек как географических границ локального сообщества. Фотографии конца XIX в. представляют берега рек обжитыми, густонаселёнными пространствами, зачастую «захватывая» вид на общую панораму города [48–50]. Отдельным пластом фотодокументов рубежа столетий стало изображение омских рек в зимне-весенний период, изображавший не только красоту ледохода, но и возможности использования прочного льда для организации временных переправ в холодный период [51–52]. Это не только утверждало возможность круглогодичного хозяйственного процесса сибирского города, но и способствовало отказу от восприятия Омска как места перманентной «метели, стужи, ветра и волков».

Рост численности сибирского населения вследствие переселенческой политики в дореволюционные годы XX в. и общероссийская технико-экономическая модернизация этого периода способствовали появлению новых наглядных символов провинциального города. Формирование нового визуального концепта Омска базировалось на использовании символов рек как обязательных атрибутов города. Прежние картины деревянных переправ, преимущественно одноэтажных застроек, конного перемещения сменились изображениями бурного развития судоходства по Оми и Иртышу, строительства бесспорно сложных с инженерной точки зрения мостов, включая железнодорожный, прокладывания водопровода и работы ледорезов [53–56]. Ка-

дры технического развития, бесспорно, служили оптической связкой между осознанием ресурсного потенциала Омска и общероссийским модернизационным дискурсом.

Рассматривая культуру памяти о почтовом сообщении в дореволюционном Омске, следует отметить разнообразие посвящённых ему фотодокументов [57–59]. Акторами их массового распространения стали частные издательства Санкт-Петербурга и Москвы, тиражи которых составляли до 10 тыс. экземпляров. Воплощение фотографий в малой форме — почтовой открытке, которая на рубеже XIX–XX вв. переживала расцвет издательской деятельности, — позволяло сформировать повсеместное представление о включении провинциального города в почтовое и телеграфное сообщение со всей Россией.

Развитие железной дороги, речной инфраструктуры и почтового сообщения предопределило включение Омска во всероссийский рынок. Подоплёкой появления большого количества фотографий, иллюстрирующих экономический потенциал Омска, стало проведение на его территории первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной выставки в 1911 г. Согласно фотодокументам, первостепенное значение отводилось агропромышленной продукции и лесному сырью [60, 61]. Фотографы зафиксировали племенной скот, содержащийся на частных и казённых фермах, бывший гордостью омских животноводов и основным продуктом экспорта на всероссийский и мировой рынки. Выставка стала событием, конституирующим локальное (омское, западносибирское) сообщество на двух уровнях. Население Омской области и Омска связывали объективные критерии — принадлежность к территории и род деятельности, причём последнее включало не только сельскохозяйственный труд, но и работу по популяризации его достижений, в том числе создание фотографий. В отличие от основанной на практическом опыте сплочённости, вторым уровнем становления омского сообщества стал духовный принцип связи его членов, отождествляющих себя с сибиряками, умеющих заниматься сельским хозяйством в суровом климате и презентовать результаты своего труда. В этом контексте фотографии выступили «конструкторами» визуального дискурса, создающего идентичность общности омичей.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, отметим высокий эвристический потенциал фотографий для исследования репрезентаций Омска и омичей в дореволюционный период. Значимыми параметрами фотодокументов при этом являются не только непосредственно само изображение, но и способы его распространения, тираж, акцепторов, технические возможности его создания и источник (заказчик) его появления. Эти данные в совокупности позволяют выяснить интерсубъективные представления фотографов и уровень восприятия заложенной в фотографии информации.

В контексте визуальной реконструкции дореволюционного Омска были выявлены две тенденции его изображения. Первая включала провинциальный сибирский город во всероссийский, ориентированный на имперский концепт, дискурс, а вторая обуславливалась развитием идей областничества, позволявших визуализировать производственную и культурную самостоятельность Омска, его погранично-военную ценность. Оптическое включение города и его населения в имперский конструкт до-

стигалось, в первую очередь, за счёт сюжетов развития производственной, транспортной и военной инфраструктуры Омска. Ведущим художественным приёмом интеграции города в общероссийское пространство стало предпочтение фотографами динамичных сценариев — запечатление изготавливающих продукцию рабочих, большой группы ожидающих поезд, марширующих военных и т.п. Этот приём отразил ведущий фактор времени создания источников — технико-технологическую модернизацию России, которая способствовала повышению интереса к визуализации сибирской провинции не только на общегосударственном уровне, но также и в зарубежной печатной продукции — газетах, журналах и почтовых открытках.

Другой концепт изображения Омска и омичей обуславливался развитием регионального самосознания, предполагавшего поиск собственной идентичности. Необходимым компонентом этого процесса стало обращение к историческим предпосылкам формирования Омска, выразившееся в популяризации изображений городских ворот, ставших к моменту появления фотографии воображаемой границей, оформившей «рамочное повествование» о городе и его населении. Сюжет этнического разнообразия, включивший не только культурно-антропологический, но и экономический аспект, продемонстрировал континуальность и когерентность, то есть единство и специфичность омичей в дореволюционном визуальном дискурсе.

Список источников

1. Ayass R. Ein Bild der Abwesenheit. Die Fotografie aus dem Situation Room als widersprüchliche Zeigegeste // Hillarys Hand. Zur politischen Ikonographie der Gegenwart / M. Kauppert, I. Leser. Hildesheim, 2014. S. 59–77. DOI: 10.14361/transcript.9783839427491.59.
2. Boehm G. Die Wiederkehr der Bilder / Was ist ein Bild. München, 1994. S. 11–38.
3. Bohnsack R. Zum Verhältnis von Bild- und Textinterpretation in der qualitativen Sozialforschung // Bild und Text. Methoden und Methodologien visueller Sozialforschung in der Erziehungswissenschaft / Frieberthäuser B., Felen H. von. Leverkusen, 2007. S. 21–43. DOI: 10.2307/j.ctvd09j2.4.
4. Eberle T. S. Fotografie und Gesellschaft // Fotografie und Gesellschaft: Phänomenologische und wissenssoziologische Perspektiven / T. S. Eberle, N. Reichle. Bielefeld, 2017. S. 11–70.
5. Raab J. Visuelle Wissenssoziologie der Fotografie. Sozialwissenschaftliche Analysearbeit zwischen Einzelbild, Bildkontexten und Sozialmilieu // Österreichische Zeitschrift für Soziologie. 2012. № 2. S. 121–142. DOI: 10.1007/s11614-012-0025-7.
6. Лавринова Н. Н. Фотография в современном культурном пространстве // Colloquium-Journal. 2019. № 22. С. 77–79. DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10732. EDN: LSWKIJ.
7. Абилова Р. О., Кириллова Я. Ю. Фотографическое наследие казанского аптекаря Арнольда Бренинга: история и состав коллекции. 1904–1937 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 861–875. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875. EDN: YGKUUV.
8. Гурьева М. М. Повседневная фотография в современном культурном контексте: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2009. 167 с.
9. Андрианова Е. Н. Коллекция фотографий документального фонда государственного Центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012. 289 с.
10. Иванова Е. Ю., Морозов И. И., Алексеева В. К. Профессиональная фотография в контексте культуры совре-

менного общества // Общество: философия, история, культура. 2023. № 6. С. 169–181. DOI: 10.24158/fik.2023.6.26. EDN: BBNWPT.

11. Тарские ворота в Омске, построенные в 1792 г.: фото // Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки. Санкт-Петербург, 1914. С. 297.

12. Вольногорский П. Крепостные ворота Омска: фото // По белу свету. Вып. 2. Великий путь / сост. П. М. Вольногорский. Москва, 1904. С. 87.

13. Тобольские ворота // Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге / под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова, А. Ф. Здыарского. Санкт-Петербург, 1900. С. 131.

14. Иртышские ворота: открытка издания Общины Св. Евгении. Санкт-Петербург, 1900–1904.

15. Turner F. J. The frontier in American history. New York, 1962. 375 p.

16. Возвращающийся киргизский караван // Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал: фотоальбом: в 5 т. Санкт-Петербург: Карл Риккер, 1870. Т. 4. С. 267.

17. Киргизская юрта // Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал: фотоальбом: в 5 т. Санкт-Петербург: Карл Риккер, 1870. Т. 4. С. 259.

18. Готовая продукция завода С. Х. Рандрупа [1910]: фото // Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kiseljov. Forlaget Ravnerock, 2019. 233 s.

19. Орбелиани А. М. Опытная ферма близ Омска // Государственный исторический музей. Ф. 68257/5613.

20. Опытный хутор омского сельхозучилища [1915] // Лич. коллекция д-ра сельхоз. наук Н. А. Сборовского.

21. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-3865. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

22. Рабочие у станков на заводе С. Х. Рандрупа [1910]: фото // Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kiseljov. Forlaget Ravnerock, 2019. 233 s.

23. Вознесенский собор: фото // Путеводитель по Сибирской Великой железной дороге / под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова, А. Ф. Здыарского. Санкт-Петербург, 1900. С. 132.

24. Вид на мечеть, костел, Никольский собор: фото // Земля и люди: всеобщая география Элизе Реклю. В 19 т. Т. 6. Азиатская Россия и Среднеазиатские ханства. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1883. С. 243.

25. Вид на мечеть, костел и Никольский собор: фото // Frank Leslie's illustrated newspaper. 1882. Vol. 54. April 1. P. 365.

26. Костел — с пометкой: работа ссыльных: фото: открытка издания Общины Св. Евгении. Санкт-Петербург. 1900–1904.

27. Церковь при станции Татарской: фото // Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге / под ред. А. И. Дмитриева-Мамонова, А. Ф. Здыарского. Санкт-Петербург, 1900. С. 142.

28. Вид Омска с крепости / Амур, Восточная Сибирь, Западная Сибирь и Урал: фотоальбом: в 5 т. Санкт-Петербург: Карл Риккер, 1870. Т. 4. С. 277–278.

29. Военное собрание и Управление воинского начальника с гауптвахтой. 1890-е гг. // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 10404.

30. Кочешев А. И. Плац военного гарнизона Омской крепости: фото // Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré. 1903. Déc. 13. P. 2.

31. Солдаты на пристани: фото // Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré. 1903. Déc. 13. P. 2.

32. Смотр войск: фото // Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré. 1903. Déc. 13. P. 2.

33. Военнопленные на очистке улиц, 1915–1917 // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 1047.

34. Вид от главного здания лагеря военнопленных: открытка изд. Comité International de la Croix Rouge. Genève. 1914–1917.

35. Женская гимназия начала XX в. // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 113698.

36. Мужская гимназия: открытка изд. Д. П. Ефимова. Москва, 1903.

37. Цеха и мастерские Технического училища в Омске. Огранка и литейный цех, 1910-е: фото // Орловский государственный институт культуры. Ф. 6400.

38. Готовая продукция завода С. Х. Рандрупа [1910]; В литейном цеху завода С. Х. Рандрупа [1910]; Завод С. Х. Рандрупа [1911]; Контора С. Х. Рандрупа на Бутырской [1911–1912]: фото // Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kiseljov. Forlaget Ravnerock, 2019. S. 116–117.

39. Вид на кадетский корпус с Атаманской улицы, 1913: фото // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 710.

40. Вид на кадетский корпус: открытка Всемирного почтового союза. 1902.

41. Кадетский корпус: открытка издания Общины Св. Евгении. Санкт-Петербург, 1900–1904.

42. Купание кадетов в Иртыше, 1913: фото // Орловский государственный институт культуры. Ф. 7079.

43. Thomas Allen. The boys of Siberia // St. Nicholas. 1898. Dec. 26. P. 2.

44. ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 102. Л. 8.

45. Пассажирское здание на станции Омск: фото // Московский листок, прибавление к № 362 от 30 декабря 1901 г.

46. Омский вокзал «Привет из Омска!»: открытка издательства В. Г. Мартянова. 1911.

47. Станция «Омск»: фото // Le Genie Civil. 1899. № 867. 21 января. P. 1.

48. Берег Иртыша близ Загородной рощи: открытка издания Общины Св. Евгении. Санкт-Петербург, 1900–1904.

49. Общий вид с реки Омь: открытка издания Д. П. Ефимова. Москва. 1900–1904.

50. Вид на центр города с устья Оми: фото // De Paris à Samarkand. Le Ferghanah, le Kouldja et la Sibérie occidentale. Impressions de voyage d'une parisienne / Marie de Ujfalvy-Bourdon. Paris, 1880. P. 447.

51. Временная ветка по льду Иртыша: фото // The Engineer. 1897. June 4. P. 606.

52. Омь зимой [конец XIX–начало XX вв.]: фото // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф. 9677.

53. Мост через Иртыш // Путеводитель по Великой Сиб. ж. д. с описанием Шилко-Амур. вод. пути и Маньчжурии. Санкт-Петербург, 1900. С. 126.

54. Пароход «Тобольск» у Железного моста через Омь, 1904: фото // Омский государственный историко-краеведческий музей. Ф-15175.

55. Мост через Омь: открытка издательства С. Савельева. 1910.

56. Pont sur l'Irtich // Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré. 1903. Déc. 13. P. 3.

57. Почтовая площадь: открытка издательства С. Савельева. 1910.

58. Почтовое управление: открытка издания Д. П. Ефимова. Москва, 1903.

59. Почтово-телеграфная контора: открытка издания Общины Св. Евгении. Санкт-Петербург, 1900–1904.

60. Антонов А. А. Панорама территории и павильонов выставки, вид с верхней точки [1911] // Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка: фотоальбом. URL: <https://www.loc.gov/item/2018692274>. (дата обращения: 01.09.2024).

61. Антонов А. А. Ворота к лесному павильону [1911] // Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и

торгово-промышленная выставка: фотоальбом. URL: <https://hdl.loc.gov/loc.gdc/gdclccn.2018692277> (дата обращения: 01.09.2024).

ЧИКАНОВА Наталья Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, г. Омск.
SPIN-код: 8556-5040
AuthorID (РИНЦ):1051392

ORCID: 0009-0007-0083-4434

Адрес для переписки: n-chikanova@mail.ru

Для цитирования

Чиканова Н. А. Дореволюционный образ Омска: фотоаналитическая реконструкция // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 49–57. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-49-57. EDN: WWNNHAZ.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024 г.

© Н. А. Чиканова

PRE-REVOLUTIONARY IMAGE OF OMSK: PHOTOANALYTICAL RECONSTRUCTION

The purpose of the article is to reconstruct the visual image of Omsk in pre-revolutionary photographs. The article analyzes the main subjects of the life and history of the city, captured on photographic sources: city gates, ethnic and religious relations, economic development, military affairs, education, infrastructure (transport, postal services, trade), rivers. Based on the data on optical techniques for creating photographs, their content, circulation, methods of distribution, and target audience, trends in the image of Omsk and Omsk on pre-revolutionary photographic sources are identified.

Keywords: Omsk, Omichi, pre-revolutionary photographs, visual discourse, local identity, regionalism, visual sources.

References

1. Ayass R. Ein Bild der Abwesenheit. Die Fotografie aus dem Situation Room als widersprüchliche Zeigegeiste // Hillarys Hand. Zur politischen Ikonographie der Gegenwart / M. Kauppert, I. Leser. Hildesheim, 2014. P. 59–77. DOI: 10.14361/transcript.9783839427491.59. (In Germ.).
2. Boehm G. Die Wiederkehr der Bilder/Was ist ein Bild. Munchen, 1994. P. 11–38. (In Germ.).
3. Bohnsack R. Zum Verhältnis von Bild-und Textinterpretation in der qualitativen Sozialforschung // Bild und Text. Methoden und Methodologien visueller Sozialforschung in der Erziehungswissenschaft / Friebertshäuser B., Felen H. von. Leverkusen, 2007. P. 21–43. DOI: 10.2307/j.ctvd09j2.4. (In Germ.).
4. Eberle T. S. Fotografie und Gesellschaft // Fotografie und Gesellschaft: Phänomenologische und wissenssoziologische Perspektiven / T. S. Eberle, N. Reichle. Bielefeld, 2017. P. 11–70. (In Germ.).
5. Raab J. Visuelle Wissenssoziologie der Fotografie. Sozialwissenschaftliche Analysearbeit zwischen Einzelbild, Bildkontexten und Sozialmilieu // Österreichische Zeitschrift für Soziologie. 2012. No. 2. P. 121–142. DOI: 10.1007/s11614-012-0025-7. (In Germ.).
6. Lavrinova N. N. Fotografiya v sovremennom kul'turnom prostranstve [Photography in modern cultural space]. *Colloquim Journal*. 2019. No. 22. P. 77–79. (In Russ.).
7. Abilova R. O., Kirillova Ya. Yu. Fotograficheskoye nasledie kazanskogo aptekarya Arnol'da Breninga: istoriya i sostav kollektsii. 1904–1937 gg [Photographic heritage of the Kazan pharmacist Arnold Brening: history and composition of the collection (1904–37)]. *Vestnik arhivista. Herald of an Archivist*. 2023. No. 3. P. 861–875. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-3-861-875. EDN: YGKUYV. (In Russ.).
8. Guryeva M. M. Povsednevnyaya fotografia v sovremennom klytynom kontekste [Daily photography in a contemporary cultural context]. Saint Petersburg, 2009. 167 p. (In Russ.).
9. Andrianova E. N. Kolleksiya fotografii dokumental'nogo fonda gosudarstvennogo Tsentral'nogo muzeya sovremennoy istorii Rossii kak istochnik po istorii povsednevnosti [Collection of photographs from the documentary fund of the State Central Museum of Contemporary History of Russia as a source on the history of daily life]. Moscow, 2009. 284 p. (In Russ.).
10. Ivanova E. Yu., Morozov I. I., Alekseeva V. K. Professional'naya fotografiya v kontekste kul'tury sovremennogo obshchestva [Professional photography in the context of the modern society's culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. Society: Philosophy, History, Culture*. 2023. No. 6. P. 169–181. DOI: 10.24158/fik.2023.6.26. EDN: BBNWPT. (In Russ.).
11. Tarskiye vorota v Omske, postroyennyye v 1792 g. [Tarskiye gate in Omsk, built in 1792] // *Aziatskaya Rossiya*. T. 1. Lyudi i poryadki. *Asian Russia*. Vol. 1. People and Orders. P. 297. (In Russ.).
12. Vol'nogorskiy P. Krepostnyye vorota Omska [Gates of Omsk fortress] // *Po bely svety. Vyp. 2. Velikiy put'. Across the world*. Vol. 2. The Great Way / Comp. by Vol'nogorskiy P. M. Moscow, 1904. P. 87. (In Russ.).
13. Tobol'skiye vorota [Tobolskie gates] // *Putevoditel' po Sibirskoy Velikoy zheleznoy doroge*. Guide to the Siberian Great Railway / Ed by A. I. Dmitriyev-Mamonov, A. F. Zdzaryskiy. Saint Petersburg, 1900. P. 131. (In Russ.).
14. Irtyshskiy vorota: otkrytka izdaniya Obshchiny Sv. Yevgenii [Irtysh gate: postcard of the edition of the Community of Sv. Eugenia]. Saint Petersburg. 1900–1904. (In Russ.).
15. Turner F. J. The frontier in American history. New York, 1962. 375 p. (In Engl.).
16. Vozvrashchayushchiysya kirgizskiy karavan [Returning of the Kyrgyz caravan] // *Amur, Vostochnaya Sibir', Zapadnaya Sibir' i Ural: fotoal'bom: v 5 t. The countries of the Amur, Eastern Siberia, Western Siberia and the Urals: photo album*. Saint Petersburg, 1870. Vol. 4. P. 267. (In Russ.).
17. Kirgizskaya Yurta [Kyrgyz yurt] // *Amur, Vostochnaya Sibir', Zapadnaya Sibir' i Ural: fotoal'bom: v 5 t. The countries of the Amur, Eastern Siberia, Western Siberia and the Urals: photo album*. Saint Petersburg. Vol. 4. 1870. P. 259. (In Russ.).
18. Gotovaya produktsiya zavoda S. Kh. Randrupa [1910] [Finished products of S. Kh. Randrup's plant [1910] // *Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kisel'jov. Forlaget Ravnerock*, 2019. P. 233. (In Danish).
19. Orbeliani A. M. Opitnaya ferma bliz Omska [Experimental farm near Omsk] // *Gosydarstvennii istoricheskii myzei. State Historical Museum*. File: 68257/5613. (In Russ.).
20. Opytnyy khutor omskogo sel'khozuchilishcha [1915] [Experimental farm of the Omsk agricultural school [1915] //

Lich. kolleksiya d-ra sel'khoz. nauk N. A. Sborovskogo. Personal collection of N. A. Sborovskiy, Doctor of Agricultural Sciences. (In Russ.).

21. Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of the Omsk Region (HAOR)]. File: P-3865/1/8/12. (In Russ.).

22. Rabochiye u stankov na zavode S. Kh. Randrupa [1910] [Workers at the machines at S. Kh. Randrup's plant [1910] // Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kiseljov. Forlaget Ravnerock, 2019. P. 233. (In Danish).

23. Voznesenskiy sobor [Assumption Cathedral] // Putevoditel' po Sibirskoy Velikoy zheleznoy doroge. Guide to the Siberian Great Railway / Ed by A. I. Dmitriyev-Mamonov, A. F. Zdzaryskiy. Saint Petersburg, 1900. P. 132. (In Russ.).

24. Vid na mechet', kostel, Nikol'skiy sobor [View of the mosque, church, St. Nicholas Cathedral] // Zemlya i lyudi: vseobshchaya geografiya Elize Rekluy. Aziatskaya Rossiya i Sredneaziatskiye khanstva. Land and People: a universal geography by Elise Reclue. In 19 vols. Vol. 6. Asian Russia and Central Asian Khanates. Saint Petersburg, 1883. P. 243. (In Russ.).

25. Vid na mechet', kostel i Nikol'skiy sobor [View of the mosque, church and St. Nicholas Cathedral]. *Frank Leslie's Illustrated Newspaper*. 1882. Vol. 54. April, 1. P. 365. (In Fr.).

26. Kostel — s pometkoy: rabota ssyl'nykh: otkrytka izdaniya Obshchiny Sv. Yevgenii [Church — with a note: the work of exiles: postcard of the edition of the Community of St. Eugenia]. Saint Petersburg. 1900—1904. (In Russ.).

27. Tserkov' pri stantsii Tatarskoy [Church at Tatarskaya station] // Putevoditel' po Sibirskoy Velikoy zheleznoy doroge. Guide to the Siberian Great Railway / Ed by A. I. Dmitriyev-Mamonov, A. F. Zdzaryskiy. Saint Petersburg, 1900. P. 142. (In Russ.).

28. Vid Omska s kreposti [Omsk view from the fortress] // Amur, Vostochnaya Sibir', Zapadnaya Sibir' i Ural: fotoal'bom: v 5 t. The countries of the Amur, Eastern Siberia, Western Siberia and the Urals: photo album: in 5 vols. 1870. Vol. 4. P. 277—278. (In Russ.).

29. Voennoye sobraniye i Upravleniye voinskogo nachal'nika s gauptvakhtoy. 1890-e gg. [Military Assembly and the Office of the Military Chief with the brig. 1890s.] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 10404. (In Russ.).

30. Kocheshev A. I. Plats voyennogo garnizona Omskoy kreposti [Platz of the Omsk fortress military garrison]. *Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré*. 1903. Déc., 13. P. 2. (In Fr.).

31. Soldaty na pristani [Soldiers on the wharf] // *Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré*. 1903. Déc., 13. P. 2. (In Fr.).

32. Smotr voysk [Troop review]. *Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré*. 1903. Déc., 13. P. 2. (In Fr.).

33. Voenno-plennyye na ochistke ulits, 1915—1917 [Prisoners on the street cleaning, 1915—1917] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 1047. (In Russ.).

34. Vid ot glavnogo zdania lagerya voennoplennih. Otkritka izd. Comité International de la Croix Rouge [View from the main building of the POW camp: postcard from the Comité International de la Croix Rouge]. Genève. 1914—1917. (In Fr.).

35. Zhenskaya gimnaziya nachalo XX v. [Women's gymnasium of the early twentieth century] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 13698. (In Russ.).

36. Muzhskaya gimnaziya: otkrytka izd. D. P. Yefimova [Men's gymnasium: postcard published by D. P. Efimov]. Moscow, 1903. (In Russ.).

37. Tsekha i masterskiye Tekhnicheskogo uchilishcha v Omske. Ogranka i liteyny tsekh, 1910-e [Plants and workshops

of the Technical school in Omsk. Faceting and foundry, 1910s] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 6400. (In Russ.).

38. Gotovaya produktsiya zavoda S. Kh. Randrupa [1910]; V liteynom tsekh zavoda S. Kh. Randrupa [1910]; Zavod S. Kh. Randrupa [1911]; Kontora S. Kh. Randrupa na Butyrskoy [1911—1912] [Finished products of S. Kh. Randrup's plant [1910]; In the foundry of S. Kh. Randrup's plant [1910]; S. Kh. Randrup's plant [1911]; S. Kh. Randrup's office at Butyrskaya [1911—1912] // Plovmanden. Soren Revsgaard Randrup en dansk forretningsmand i Sibirien i begyndelsen af det 20 Arhundrede / P. Nielsen, A. Kiseljov. Forlaget Ravnerock, 2019. P. 116—117. (In Danish).

39. Vid na kadetskiy korpus s Atamanskoy ulitsy, 1913 [Cadet Corps' view from Atamanskaya Street, 1913] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 710. (In Russ.).

40. Vid na kadetskiy korpus: otkrytka Vsemirnogo pochtovogo soyuza [Cadet Corps' view: postcard of the Universal Postal Union]. 1902. (In Russ.).

41. Kadetskii korpus. Otkritka izdania Obschiny Sv. Evgenii [Cadet Corps: postcard of the St. Eugenia Community publication]. Saint Petersburg, 1900—1904. (In Russ.).

42. Kupaniye kadetov v Irtyshe, 1913 [Cadets' bathing in Irtysh, 1913] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 7079. (In Russ.).

43. Thomas Allen. The boys of Siberia // St. Nicholas. 1898. Dec. 26. P. 2. (In Engl.).

44. IAOO [HAOR]. File: 115/1/102/8. (In Russ.).

45. Passazhirskoye zdaniye na stantsii Omsk [Passenger building at Omsk station] // *Moskovskiy Listok, Pribavleniye k No. 362 ot 30 dekabrya 1901 g. Moscow leaflet, addendum to No. 362 of December 30, 1901*. (In Russ.).

46. Omskiy vokzal «Privet iz Omska!»: otkrytka izdatel'stva V. G. Mart'yanova [Omsk railway station 'Greetings from Omsk!': postcard by V. G. Mart'yanov's publishing house]. 1911. (In Russ.).

47. Stantsiya «Omsk» [Station «Omsk»] // *Le Genie Civil*. 1899. 21 January. No. 867. P. 1. (In Fr.).

48. Bereg Irtysha bliz Zagorodnoy roshchi: otkrytka izdaniya Obshchiny Sv. Yevgenii [Irtysh bank near Zagorodnaya Grove: a postcard of the St. Eugenia Community publication]. Saint Petersburg, 1900—1904. (In Russ.).

49. Obshchiy vid s reki Om': otkrytka izdaniya D. P. Yefimova [General view from the Om River: postcard edition by D. P. Efimov]. Moscow. 1900—1904. (In Russ.).

50. Vid na tsentr goroda s ustia Omi [View of the city centre from the mouth of the Omi River] // *De Paris à Samarkand. Le Ferghanah, le Kouldja et la Sibérie occidentale. Impressions de voyage d'une parisienne / Marie de Ujfalvy-Bourdon*. Paris, 1880. P. 447. (In Fr.).

51. Vremennaya vetka po ldu Irtisha [Temporary branch line on the Irtysh ice]. *The Engineer*. 1897. June 4. P. 606. (In Engl.).

52. Om' zimoy [konets XIX—nachalo XX vv.] [Om in winter [late XIX—early XX cc.]] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 9677. (In Russ.).

53. Most cherez Irtish [Bridge over Irtysh] // Putevoditel' po Velikoy Sibirskoy zheleznoy doroge. *Guide to the Siberian Great Railway* / Ed by A. I. Dmitriyev-Mamonov, A. F. Zdzaryskiy. Saint Petersburg, 1900. P. 126. (In Russ.).

54. Parokhod «Tobol'sk» u Zheleznogo mosta cherez Om', 1904 [Steamship «Tobolsk» at the Iron Bridge over Om, 1904] // Omskiy gosudarstvennyy istoriko-krayevedcheskiy muzey. *Omsk State Museum of History and Local Lore*. File: 15175. (In Russ.).

55. Most cherez Om': otkrytka izdatel'stva S. Savel'yeva [Bridge over Om: postcard of the S. Saveliev publishing house]. 1910. (In Russ.).

56. Pont sur l'Irtich. *Le Bon citoyen de Tarare et du Rhône. Supplément littéraire illustré*. 1903. Dec. 13. P. 3. (In Fr.).

57. Pochtovaya ploshchad': otkrytka izdatel'stva S. Savel'yeva [Postal square: postcard of the publishing house S. Saveliev]. 1910. (In Russ.).

58. Pochtovoye upravleniye: otkrytka izdaniya D. P. Yefimova [Post office: postcard edition by D. P. Efimov]. Moscow, 1903. (In Russ.).

59. Pochtovo-telegrafnaya kontora: otkrytka izdaniya Obshchiny Sv. Yevgenii [Postal and telegraph office: postcard of the St. Eugenia Community edition]. Saint Peterburg, 1900–1904. (In Russ.).

60. Antonov A. A. Panorama territorii i pavi'onov vystavki, vid s verkhney tochki [1911] [Panorama of the territory and pavilions of the exhibition viewed from the top [1911] // Pervaya Zapadno-Sibirskaya sel'skokhozyaystvennaya, lesnaya i trgovopromyshlennaya vystavka: fotoal'bom. [First West Siberian agricultural, forestry and trade and industrial exhibition: photo album]. URL: <https://www.loc.gov/item/2018692274>. (accessed: 01.09.2024). (In Russ.).

61. Antonov A. A. Vorota k lesnomy paviliony [1911] [Gate to the forest pavilion [1911] // Pervaya Zapadno-Sibirskaya sel'skokhozyaystvennaya, lesnaya i trgovopromyshlennaya vystavka: fotoal'bom. [First West Siberian agricultural, forestry

and trade and industrial exhibition: photo album]. URL: <https://hdl.loc.gov/loc.gdc/gdclcn.2018692277> (accessed: 01.09.2024). (In Russ.).

CHIKANOVA Natalya Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and History Department, Siberian State Automobile and Highway University, Omsk.

SPIN-code: 8556-5040

AuthorID (RSCI):1051392

ORCID: 0009-0007-0083-4434

Correspondence address: n-chikanova@mail.ru

For citations

Chikanova N. A. Pre-revolutionary image of Omsk: photoanalytical reconstruction. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 49–57. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-49-57. EDN: WWHHAZ.

Received September 10, 2024.

© N. A. Chikanova